Выступление помощника Президента Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата и водных ресурсов Эдельгериева Р.С.-Х. на Саммите лидеров в рамках КС-31 РКИК ООН

Уважаемый господин Председатель, уважаемые главы делегаций, дамы и господа!

Прежде всего хочу поблагодарить руководство Турецкой Республики и лично Президента Реджепа Тайипа Эрдогана, а также Председателя Конференции Мурата Курума за организацию КС-31 и за тёплый приём на гостеприимной турецкой земле.

Сегодня совершенно очевидно, что эффективное противодействие изменению климата требует **объединения усилий международного сообщества**, укрепления взаимного доверия и последовательного выполнения положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Не должны подвергаться сомнению сами основы нашей работы, в частности принципы доверия и взаимного уважения, добросовестное выполнение обязательств и учёт законных интересов Сторон, прежде всего развивающихся государств.

Однако вопреки вышесказанному мы с сожалением отмечаем, что **международный климатический процесс переживает серьезный кризис**.

Особую тревогу вызывает деградация института финансовых обязательств развитых стран. Цель по мобилизации 100 млрд долларов США в год, даже по отчётности самих доноров, была достигнута с серьезным опозданием, а к качеству, доступности и предсказуемости этих средств остаются вопросы. Принятая в Баку в 2024 году Новая количественная цель также рискует оказаться «оптической иллюзией» – внушительными цифрами на бумаге без реальных гарантий. Подчеркну, что мы исходим из

необходимости сохранения действующих принципов распределения обязательств по климатическому финансированию, без их перекладывания на развивающиеся государства.

Все чаще мы фиксируем попытки отдельных государств превратить универсальную площадку ООН в инструмент климатического шантажа, недобросовестной конкуренции и дискриминационных торговых барьеров. Миру навязываются догматичные рецепты форсированного отказа от углеводородов. Однако единой модели декарбонизации не существует, ведь страны существенно различаются по природно-климатическим условиям, структуре национальных экономик, энергетическому балансу и обеспеченности природными ресурсами. При этом намеренно замалчивается социально-экономическая цена таких решений для развивающихся государств. Твердо убеждены, что сокращение выбросов в одних странах не должно достигаться за счет переноса издержек на другие. Иначе мы не только не выполним цели Парижского соглашения. Мы поставим будущие поколения в еще более уязвимое положение.

Российская Федерация отвергает односторонние незаконные ограничения и политизацию климатического процесса. Мы выступаем за климатический прагматизм и последовательное соблюдение принципа технологической нейтральности. Переход к низкоэмиссионной экономике обязан быть справедливым и осуществляться без ущерба для энергетической безопасности и благосостояния граждан. В полном соответствии с международно-правовым режимом и закрепленным в Парижском соглашении принципом «снизу вверх», государства должны сохранять суверенное право самостоятельно выбирать пути и средства декарбонизации с учетом своих национальных приоритетов.

Пока политики спорят, реальные проблемы решает прагматичное партнерство науки и бизнеса. Блестящий пример подала Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием. Запущенная под эгидой Конвенции архитектура национальных хабов **Business4Land («Бизнес для земли»)** ставит цель восстановить полтора миллиарда гектаров земель к 2030 году, переводя экологические вызовы в рентабельные инвестиционные проекты. Российская Федерация уже открыла национальный хаб B4L и совместно с Секретариатом Конвенции приступила к формированию первого международного проекта по применению российских технологий для борьбы с засухой и деградацией почв в одной из нуждающихся стран.

Мы предлагаем масштабировать этот успешный опыт на площадку РКИК ООН и создать аналогичную сеть бизнес-хабов в сфере чистой энергетики.

Такой механизм позволит частным компаниям напрямую, без политических барьеров и санкций, обмениваться передовыми низкоэмиссионными технологиями, адаптируя мировой ТЭК к глобальной трансформации без разрушения национальных экономик. Это конкретный механизм справедливого перехода и разумная альтернатива навязыванию форсированного отказа от углеводородов. Российские компании обладают большой экспертизой в низкоэмиссионных решениях и готовы участвовать в работе подобных платформ.

Мы убеждены, что будущее – не за запретами, а за использованием всего спектра доступных и экономически обоснованных технологий. Это природный газ и СПГ как международное признанное переходное топливо, атомная и гидроэнергетика, чистый водород, технологии улавливания и хранения углерода (CCUS), биотопливо, максимальное раскрытие

поглощающей способности лесов и иные низкоэмиссионные решения. Выбор оптимального энергетического баланса должен оставаться прерогативой самих государств с учетом их национальных особенностей и приоритетов развития. В этой связи мы твердо поддерживаем признание «переходного» финансирования, включая модернизацию нефтегазовой и СПГ-инфраструктуры, полностью соответствующим статье 2 Парижского соглашения. Более того, напомню, что одним из ключевых условий достижения глобальных климатических целей остается **обеспечение доступного и прозрачного финансирования, в особенности для развивающихся стран**.

Особо подчеркну, что Российская Федерация будет реализовывать свою **национальную долгосрочную цель по достижению углеродной нейтральности не позднее 2060 года** за счет применения широкого спектра вышеупомянутых технологических решений.

Кроме того, обязательным является обеспечение **равного и недискриминационного доступа к современным технологиям**, научным разработкам и необходимым компетенциям.

Российская Федерация открыта к развитию такого взаимодействия.

При этом не менее важна и **адаптация, которая должна стоять в одном ряду со снижением выбросов парниковых газов в международной климатической повестке**. Рассчитываем, что индикаторы Глобальной цели по адаптации, согласованные в Белене, будут способствовать объективной оценке достигнутого прогресса и распространению эффективных практик.

Уважаемые коллеги!

Рассчитываем, что богатый дипломатический опыт Турции позволит Председательству КС-31 вернуть наш диалог в русло взаимного уважения,

прагматизма, инклюзивности и реальных дел, а также выработать **сбалансированные решения, отвечающие интересам всего международного сообщества**.

Благодарю за внимание!